

СЕКУЛЯРНЫЙ И ХРИСТИАНСКИЙ ГУМАНИЗМ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ

Выражение М.К. Мамардашвили "антропологическая катастрофа" стало символом состояния современного мира и положения человека в нем. Тенденции развития мировой цивилизации с новой силой обозначают актуальность антропологической проблематики в поисках программ будущего развития. В философской мысли сегодня с новой силой звучит проблема гуманизма, вокруг которой разгорятся серьезные споры, обнаруживающие противостояние религиозного, в частности, христианского, и секулярного понимания гуманизма.

Концепция секулярного гуманизма нашла свое воплощение в документе "Гуманистический манифест 2000: Призыв к новому планетарному гуманизму", автором проекта текста которого является американский философ П. Куртц [1]. Появление "Гуманистического манифеста 2000" явилось логическим продолжением двух предыдущих гуманистических манифестов (1933 и 1973 годов) и было вызвано особенностями развития цивилизации конца XX века. Подписи под документом поставили знаменитые деятели науки и культуры Запада, среди которых 10 лауреатов Нобелевской премии. В России его подписали академик В.Л. Гинзбург, академик Н.Н. Моисеев, член-корреспондент РАН Г.И. Абелев, профессора Ю.Н. Ефремов, С.П. Капица, В.А. Кувакин, А.В. Разин, доктор физико-математических наук Г.В. Гивидвили. Манифест поддержали многие видные философы и деятели науки РФ [5].

"Гуманистический манифест 2000" предлагает программу построения глобального планетарного сообщества на основе традиций, заложенных эпохой Просвещения. Для него характерна убежденность в том, что наука, разум, демократия, светское образование способствуют человеческому прогрессу. При этом "врагом № 1" новых гуманистов, является религиозное мировоззрение. Так, П. Куртц пишет: "... религии чаще всего не способны дать действенного решения проблем, стоящих сегодня перед индивидом и обществом. Большинство религий, уходящих своими корнями в аграрные полукочевые культуры, несовместимы с рождающейся на наших глазах урбанистической, индустриальной и технологической планетарной цивилизацией [2].

Нужно отметить, что не все ученые-гуманитарии позитивно оценивают идею планетарного гуманизма. Часть из них рассматривает ее как воплощение неоллиберальной идеологии, как дискурс, в котором "человек выступает как набор азбучных истин, касающихся общечеловеческой этики и глобальной экономики" [3, с. 345].

Наиболее последовательным противником идеи планетарного гуманизма является Русская Православная Церковь. Данное противостояние является не просто столкновением секулярного и религиозного мировоззрений. В основе его лежат принципиально разные *антропологические парадигмы*, которые мы условно обозначим как *homo naturalis* и *homo transcendens*.

В основе антропологии секулярного гуманизма лежит представление о человеке как носителе *естественных прав*, вытекающих из самой природы человека: "Гуманистам чуждо признание реальности сверхъестественного и трансцендентного, преклонение перед ними и подчинение им как сверхчеловеческим приоритетам" [1]. Из этого утверждения вытекают и этические принципы секулярного гуманизма, где на первый план выдвигаются "ценности свободы и счастья", подчеркивается значимость естественных человеческих прав, а любые моральные нормы в итоге сводятся к "обычным человеческим интересам, желаниям, нуждам и ценностям"

С точки зрения же религиозной антропологии человек есть средоточие двух миров ("Горнего" и "Дольнего") и его жизнь определяется *направленностью к трансцендентному*. Этические принципы, с позиции религиозной антропологии, не могут быть выведены из человеческого разума и естественных прав, поскольку они укорены в Высшей реальности, сфере Божественного.

Этическим стержнем секулярного гуманизма является представление о "праве каждой личности на свой образ жизни, простирающемся настолько далеко, насколько это не наносит ущерба другим" (т.е. единственным ограничителем свободы человека является свобода других людей) [1]. Но с точки зрения религиозного человека далеко не всё, что не задевает непосредственно интересы других людей, нравственно допустимо. Для верующего свободой является не вседозволенность, но освобождение от греха, преодоление в себе того, что препятствует духовному совершенствованию. В западном либеральном понимании прав человека православная церковь видит отсутствие понятий нравственной ответственности и абсолютной нравственной нормы.

Наиболее горячие споры ведутся вокруг проблем брака и разводов, полового воспитания (в частности, проблемы нетрадиционной сексуальной ориентации), аборт, эвтаназия, вокруг проблем образования и пр. Представители Русской Православной Церкви занимают порой непримиримую позицию: "*Религиозным людям необходимо осознать особую ответственность, которая на них возложена, и вступить в диалог с секулярным мировоззрением, если же диалог с ним невозможен – то в открытое противостояние ему*" [4].

Безусловно, диалог всегда предпочтительнее конфронтации, а призыв к открытому противостоянию вряд ли может способствовать стабильности современного общества. Тем более что по многим вопросам, позиции светских и религиозных гуманистов не столь уж непримиримы. Обе осуждают насилие, террор, имеются схожие оценки абортот и эвтаназии как недопустимых механизмов вмешательства в жизнь и смерть и др. Для нас важна антропологическая подоплека этих споров. От того, какую антропологическую парадигму (*homo naturalis* или как *homo transcendens*) мы принимаем, зависят наши социальные, политические, экономические программы. Конечно, приход "нового средневековья", о котором писал Н.А. Бердяев, невозможен. Но в то же время мы не можем признать, что все потребности человека вытекают только из его естества и могут быть обоснованы разумом. Планетарный гуманизм вряд ли сможет стать универсальной вседенской программой развития человечества, поскольку полностью игнорирует факт, что "человеческое существо есть существо трансцензуса" (М. Мамардашвили).

В ответе на вопрос о сущности человека и его потребностях вряд ли кому-нибудь удастся расставить все точки над "и", поэтому существование различных антропологических парадигм можно считать неизбежным результатом сложности человеческой природы. Вопрос в том, что политические и социальные программы не должны укладывать эту сложность в некое "прокрустово ложе" (секулярного ли, религиозного ли понимания гуманизма). Как этого достичь – вопрос риторический...

Литература

1. Гуманистический манифест 2000: Призыв к новому планетарному гуманизму". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.humanism.af.ru/ru/articles.phtml?num=000002>. Дата доступа: 27.10.2011.
2. Куртц П. Неогуманизм: декларация светских принципов и ценностей – личных, социальных и планетарных / П. Куртц // Светский гуманист. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://humanism.su/ru/magazine.phtml?Issue=2010.57-01>. – Дата доступа: 27.10.2011.
3. Марков, Б.В. Культура повседневности: учеб. пособие / Б.В. Марков. – СПб.: Питер, 2008.
4. Православие против "планетарного гуманизма". Интервью с епископом Венским и Австрийским Иларионом (Алфеевым) // Православие. Ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/guest/060419131453.htm>. – Дата доступа: 27.10.2011.
5. Черный Ю.Ю. Современный гуманизм. (Обзор) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.humanism.af.ru/ru/articles.phtml?num=000142>. – Дата доступа: 27.10.2011.